

Полина Рей

**ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ
ИЗМЕНЫ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Р31

Рей П.

Р31 Две стороны одной измены / Полина Рей – М.: Литнет, 2026. – 184 с.

ISBN 978-5-521-98979-9

- Я - та, с кем ваш муж живет уже пять лет. У нас ребенок. Сын. Мальчик, о котором Тимофей так мечтал. Невысокая блондинка, которая мне очень кого-то напоминает, говорит о крахе моей семейной жизни совершенно спокойно. А когда произносит следующие слова - в них сквозит неприкрытая злоба: - А еще - я ваша сестра, Лена. У нас общий отец. Вы забрали у меня его, я - забираю вашего мужа. Сегодня я узнала, что человек, с которым мы прожили пятнадцать лет, отец моих дочерей - изменщик. Но убило меня не это. Его увела моя сестра, о которой я даже не подозревала. Ведь оказалось, что и мой горячо любимый папа все это время... жил на две семьи.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98979-9

© Литнет, 2026

© П. Рей, 2026

Сегодня с самого утра всё валилось из рук. Сначала я сожгла кашу, так что пришлось очень быстро изобретать оладьи на скорую руку. Кристина, старшая дочь, заявила, что она худеет и сплошные углеводы есть отказывается, после чего ушла на тренировку голодной и злой.

Младшая вылила на себя чашку какао, и за это получила нагоняй от отца. Ну и вишенкой на торте была спалённая к чертям прядь волос, на которых я передержала утюжок. Так что теперь мне нужно было в парикмахерскую. Причём срочно.

Однако визит к мастеру я была вынуждена отложить – пришлось заказывать продукты, ибо в холодильнике мышь повесилась, а ещё продумывать, что приготовить на ужин.

И всё это потому, что я отсутствовала пару дней, а за домом присматривали муж Тимофей, ну и две дочери. Одной четырнадцать, второй – десять. Вроде бы взрослые барышни, но пока на хозяйстве, как выяснилось, оставлять их было нельзя.

И вот, наконец, всё семейство отбыло из дома, и я смогла заняться делами. Обычными, даже банальными, которые уже надоели так, что набили во рту оскомину.

Готовка, глажка, уборка... И как можно столько всего натворить в квартире всего за пару дней?

Первым делом я заказала доставку. Тим обычно был против подобного и заявлял, что спуститься на первый этаж, где у нас располагался сетевой магазин, труда не составит. А переплачивать «этим дармоедам» – точно не лучшая идея.

Но сейчас у меня попросту не было сил на то, чтобы идти в магазин, где я бы стала выбирать продукты, расхаживая между полок, а потом бы потащила пакеты домой. Поэтому, быстро накидав в корзину необходимое, я стала ждать доставку, а сама отправилась в ванную, чтобы оценить масштаб катастрофы, случившейся с причёской.

Когда посмотрелась в зеркало – ужаснулась. Конечно, сейчас

давали знать о себе бессонные ночи, что я провела, находясь у родителей. Но нужно было в принципе что-то делать с тем, что я стала похожа на загнанную лошадь.

Семья и быт, а так же небольшая подработка высасывали из меня все силы. И, самое главное, я понимала – так больше продолжаться не может. У меня ведь две девочки, их уже нужно привлекать к домашним обязанностям... Вот только каждый раз, когда я об этом думала, мне сразу становилось перед ними неудобно. Школа занимала львиную долю времени, а следом и у Кристины, и у Вики были спортивные секции, откуда девочки приходили только ближе к ужину. Ну и домашние задания никто не отменял, так что все их дни были расписаны до минуты.

Муж тоже не мог помочь по хозяйству – он был занят на работе допоздна. А уходил раньше всех. Жили мы, в общем-то, неплохо, хотя Тимофей и был весьма прижимистым во всём, что касалось быта. Зато подарками нас задаривал регулярно, причём порой покупал то, что было очень дорогим – золотые цепочки и браслеты, даже серёжки, хотя у меня и Вики уши были не проколоты.

Васин говорил, что это – вклад в будущее. Деньги обесценятся, а золото – никогда. А я хоть бы и предпочла, например, моющий пылесос или нанятую раз в неделю уборщицу, кивала и принимала дары с благодарностью. До сих пор вспоминала, из какой передраги нас вытащил Тимофей, когда мы с ним только познакомились.

Тогда мой отец влез в очень серьёзную авантюру, в результате чего у нас чуть не отняли квартиру. Единственное жильё, где мы обитали втроем – я, мама и папа.

Несмотря на то, что Васину на тот момент было всего двадцать три, он уже имел связи в структурах. Так что бросился мне на помощь, словно верный рыцарь. Именно тогда я влюбилась в него окончательно и бесповоротно, а все особенности не слишком лёгкого характера стала воспринимать как данность.

Раздался звонок в дверь, и я вздрогнула, прекращая своё занятие

в виде рассматривания зеркального отражения. Сейчас заберу продукты, сварю супа на пару дней, хотя Тим и выскажет своё «фи», ибо предпочитает исключительно свежеприготовленные блюда.

Ну а дальше – парикмахер.

Я всё же нашла в себе силы на то, чтобы приготовить и первое, и второе. В этом плане сильно выручала мультиварка, которую Васин тоже недолюбливал, но я приноровилась делать следующим образом: сначала готовила в ней, потом перекладывала в жаропрочную кастрюлю.

И ни разу ещё Тимофей не раскусил мой маленький лайфхак, уплетая еду за обе щёки и расхваливая мои кулинарные таланты. Хотя, это громко сказано. Обычно он в лучшем случае говорил, что всё получилось очень вкусно. А в худшем я слышала от него привычную фразу: «Есть можно».

Вот и сейчас, переложив гуляш в другую посудину и вымыв чашу мультиварки, я оглядела результаты своих трудов, полностью довольная собой. Посудомойку уже заложила, осталось только запустить программу. На плите – ароматный гороховый суп с копчёностями, а в кастрюльке – гуляш. На следующий день можно отделаться одним лишь завтраком.

Это воодушевляло, ибо за последнее время я чертовски вымоталась. Не столько физически, сколько морально. Отец заболел, вот мы с мамой и бегали вокруг него, пытаясь привлечь к этому самых лучших врачей, каждый из которых лишь разводил руками, не зная, что является причиной недомогания.

Родители были для меня примером в жизни – столько лет вместе, а до сих пор безграничная любовь и поддержка друг друга. Когда только мы с Васиным начали встречаться, я даже не представляла, каково это – прожить с одним мужчиной больше сорока лет. Но мама и папа своим примером очень воодушевляли и показывали, что всё возможно.

И сорок, и пятьдесят, и, если повезёт, вообще дожить до Бриллиантовой, а то и Коронной свадьбы. Подобное вызывало у меня безграничное уважение и даже гордость – вот они, мои любимые люди, самые родные на свете. Счастливы друг с другом до безумия.

Итак, всё было готово и можно было сбегать в парикмахерскую. Этим я и собиралась заняться, позвонив и записавшись к мастеру, готовому принять меня через час, когда в дверь вновь позвонили.

Нахмурившись, я прикинула в голове, кто же это может быть, но вариантов у меня не имелось. Я никого не ждала, а муж и дети дома отсутствовали. Так что вероятнее всего или соседка, которая любила заглянуть на чашку чая, или кто-то ошибся адресом.

– Здравствуйте, – услышала я сразу, как только открыла дверь и увидела на пороге невысокую блондинку.

Она очень мне кого-то напоминала, но вот так сходу понять, кого именно, я была не в силах.

– Добрый день, – поздоровалась в ответ и замолчала, ожидая продолжения.

Женщина смотрела на меня словно бы оценивающе, и я не могла понять, что именно ей нужно. Наконец, она разомкнула тонкие бледные губы и уточнила:

– Вы – Елена?

Честно говоря, мне захотелось сказать «нет». И я сама не могла понять, почему именно. Вроде бы ничего такого в её вопросе не содержалось, однако какой-то подспудный негатив в сторону гостьи появился сразу.

– Да, я Елена. С кем имею честь? – ответила и сама себя обругала мысленно.

Уж очень странно это прозвучало. Обычно я так себя не вела, но тут будто кто-то в меня вселился.

– Меня зовут Альбина. Можно я зайду?

Блондинка кивнула на нутро моего жилища, и у меня в ответ в душе тут же всё восстало против того, чтобы она оказалась в квартире.

Том месте, которое было центром всего для моей семьи. Нашим очагом.

– А кто вы? Для начала давайте определимся с этим, – ответила я, качнув головой и сложив руки на груди в защитном жесте.

Альбина какое-то время молчала, будто сомневалась в том, что стоит рассказывать дальше. Интересно, а зачем ей тогда нужно было попасть в мою квартиру? Чтобы просто пройтись и посмотреть, где я живу?

Сделав глубокий вдох, она всё же проговорила ровно и даже холодно:

– Я – та, с кем ваш муж живет уже пять лет. У нас ребенок. Сын. Мальчик, о котором Тимофей так мечтал.

Это был абсурд чистой воды. Какая-то несусветная ересь, которой я, разумеется, ни капли не поверила.

Тим – и живёт с другой! Неужели я после пятнадцати лет брака смогу допустить хотя бы мысль о том, что это реально?

Васин даже на работе не задерживается настолько, что я бы заподозрила неладное. Да, он стал приезжать сильно позже обычного, но я всегда могу ему позвонить и убедиться в том, что он в офисе.

Блондинка стала постукивать по полу носком дорогущей туфли. То, что эта обувь стоит как крыло от Боинга, я отметила про себя машинально. Себе я таких вещей не позволяла, да и не хотела позволять.

Зачем тратить такие несусветные суммы на то, что даже надеть некуда?

– А еще – я ваша сестра, Лена. У нас общий отец. Вы забрали у меня его, я – забираю вашего мужа.

Мой фундамент, та самая опора, на которой, как казалось, я незыблемо стояла все тридцать пять лет своей жизни, стал медленно осыпаться.

Я инстинктивно нашла семейное фото в простой рамке, висящее на стене. Я, Кристина, Вика и Тимофей. А рядом – мои родители. Счастливая семья во всех смыслах этого слова.

И сейчас эта женщина говорила мне, что и папа тоже жил... второй семьёй?

Всматриваясь в черты её лица, я с ужасом понимала: Альбина не врёт. С годами отец немного изменился и капельку обрюзг, но я помнила его старый снимок. Тот самый, на котором он запечатлён, когда был молодым.

То же выражение лица, как и у «сестры», тот же прищур... Так вот, кого она мне напоминала... Вот, на кого была похожа!

– Это ложь! – отрезала я, подспудно ища объяснения тому, что видели мои глаза.

Может, у отца был брат, о котором я почему-то ничего не знала. И вот он где-то там завёл семью, а Альбина по какой-то неведомой причине решила прийти к кухне и соврать...

Двойной обман, потому что она ну никак не могла быть дочерью моего папы и любовницей моего мужа!

– Нет, не ложь, Елена. Я понимаю, ты ни в чём не виновата, но я страдала... Страдала каждую чёртову минуту своего детства, когда понимала, что мне уготована роль второго плана.

Она всё же попыталась взяться за дверь и, открыв её шире, войти в прихожую, но я вцепилась в металлическое полотно изо всех сил.

Ноги Альбины здесь не будет! Не будет и всё тут! Я не позволю ей отнять у меня то, что ещё оставалось моим.

Родной дом.

– В твоих интересах со мной всё обсудить до того, как Тимофей придёт к тебе и скажет обо всём сам. Вот – посмотри... Взгляни, как мы счастливы!

Она сунула руку в кожаную сумку и вытащила оттуда целое досье – папку, которую попыталась всучить мне. Но я, опять же чисто инстинктивно, отпрянула.

На то, что притащила мне Альбина, смотрела так, будто она выудила на свет божий ядовитую змею.

– Ну что же ты не смотришь? Взгляни!

Она стала листать папку и показывать мне фотографии, распечатанные в формате А4. На снимках были то Тим с нею и малышом лет трёх, то Аля в компании моего отца.

Нашего отца.

– Я хотела всё сделать иначе, – торопливо проговорила Альбина. – Уговаривала папу во всём признаться, но он был непреклонен. Сказал, что лучше умрёт, чем допустит хоть единственный шанс на то, что твоя мама обо всём узнает. Но я больше так не могу, Лена. Меня сжирает изнутри само понимание, что тебе достались оба моих мужчины!

Достались оба моих мужчины.

Достались оба моих мужчины...

Эта фраза колотилась в висках, будто кто-то раз за разом ударял тяжеленным молотом по бездушной наковальне. Даже если предположить, что Альбина не лжёт, она ведь понимала, что это вторая дочь родилась позже и теперь пытается забрать то, что принадлежит мне? А вовсе не наоборот?

– Я требую, чтобы вы ушли...

Слова прозвучали глухо, но я себя знала. Это затишье перед бурей. То самое, после которого последует эмоциональный взрыв такой силы, что он будет сопоставим с несколькими килограммами в тротиловом эквиваленте.

Да, меня непременно накроет истерикой, но здесь и сейчас почему-то так важно было остаться ледяным айсбергом. Чтобы эта незнакомая женщина, назвавшаяся моей сестрой, не видела, как мне больно и жутко внутри.

– Я требую, чтобы вы ушли, Альбина! – повысила я голос, держась из последних сил.

Она зло усмехнулась. Свою чёртову папку бросила на стул, где обычно сидел и переобувался после возвращения домой Тимофей. И что теперь будет? Он просто не придёт с работы и скажет мне по телефону, что станет растить долгожданного сына с другой?

Да, я знала, что Васин мечтает о мальчике. Мы во вторую мою беременность даже просили не говорить нам пол ребёнка, потому что Тим не хотел терять надежды до самых родов. И когда Вика появилась на свет, я видела, как сильно муж разочарован.

Но сейчас-то его безграничная любовь к нашим дочкам была совершенно кристальной и неоспоримой!

– Хорошо, Елена... Я уйду. И знай, что мне действительно бы очень хотелось, чтобы мы с тобой общались иначе. Я очень надеялась на то, что папа всё же нас познакомит ещё до того, как он свёл меня с Тимофеем...

Это был окончательный удар – смертельный и беспощадный.

Папа... свёл свою вторую дочь с моим мужем?

– Вон! – заорала я не своим голосом, подлетев к Альбине и начав выпихивать её из квартиры. – Вон! Я сказала – прочь из моего дома!

Крича так, будто меня убивали, я выталкивала эту жуткую захватчицу, а самой казалось, что на руках моих остаются ожоги. Те, которые совсем скоро превратятся в кровавые волдыри, а следом – в безобразные шрамы.

Точно такие же, какие уже появились у меня в душе. Хоть и невидимые глазу, но отравляющие изнутри.

Наконец, я смогла захлопнуть дверь за Альбиной и запереть её на все замки. Сразу будто бы стало легко на сердце, но я понимала, что это своего рода агония. Человеку всегда становится лучше перед смертью, вот и я была на пороге гибели, а сейчас хваталась за осознание, что мне будто бы полегчало.

Пройдя к окну, я убедилась в том, что Альбина ушла. Пересекла двор и скрылась в арке дома на противоположной стороне.

Про парикмахера было забыто. Я плохо представляла себе как в принципе выхожу из дома и куда-то отправляюсь. А уж сидеть и болтать обо всякой ерунде с мастером и вовсе будет выше всяких человеческих сил.

Папку с фотографиями я всё же подняла и наскоро пролистала.